

ЛИКВИДАЦИЯ ЛЕСОВ
Дубовый паркет, организованная преступность
и последние амурские тигры
декабрь 2013 – май 2015 г.

Оглавление

Предисловие к русскому изданию
Предисловие автора – Александр фон Бисмарк. EIA-США
Введение
Часть 1 – Ликвидация лесов
Часть 2 – Угрозы
Часть 3 – Российский лесной сектор и его проблемы
Часть 4 – Вторжение дракона: китайский бизнес в России
Часть 5 – Китайская лесопереработка и экспорт
Часть 6 – В контексте международной политики
Часть 9 – Заключение
Часть 10 – Рекомендации

xxx

Предисловие к русскому изданию

Экологическая организация «Бюро региональных общественных кампаний – БРОК» посвятила более 20 лет своей деятельности исследованию, анализу и противодействию одному из самых значительных явлений в новейшей истории природопользования капиталистического Дальнего Востока – нелегальному лесному бизнесу. Ставшая за 20 лет негласной культурой лесопользования на ДВ и в Сибири, эта практика привела к невиданному расцвету приграничных китайских территорий, занятых переработкой и перепродажей российского леса, истощению российских приграничных лесов, укреплению коррупционных связей, в том числе трансграничных, и появлению множества социально-экологических проблем в лесных регионах азиатской России. Помимо этого, криминальная практика в лесопользовании и лесном рынке восточной Азии создает множество препятствий при реализации важных международных соглашений и механизмов, нацеленных на приостановку глобального процесса обезлесения и деградации малонарушенных лесов и незаконного оборота древесины. Это прежде всего Санкт-Петербургская Декларация по правоприменению и управлению в лесном секторе Северной Евразии (ENA-FLEG), лесная сертификация по стандартам FSC, и ряд других глобальных стратегий.

Поэтому, адекватно оценивая инициативы, предпринятые в последние 15 лет законодательной, исполнительной и судебной властями России, а также правоохранительными органами и гражданским обществом, включая недавно разработанную законодательную модель по контролю оборота древесины и лесные инициативы ОНФ весной 2015 года, мы считаем крайне полезной публикацию и распространение данного анализа в среде лесного и лесопромышленного сообщества Дальнего Востока и Сибири. Важно донести содержащуюся в докладе информацию и до экспертов лесного комплекса федерального уровня, понимающих важность нашего региона в общем процессе оптимизации лесопользования в России и в мире.

Мы не ставили задачу перевести доклад в полном объеме, поскольку аудитория у англоязычных и русскоязычных его читателей разная и по характеру интересов, и по подходам к лесному комплексу. Да и время меняет все стремительно: за полтора года после издания доклада и политическая картина мира, и мировые рынки стали другими, активизировалась в России и внутренняя борьба с коррупцией, в том числе в лесном комплексе. Это побудило нас опустить ряд блоков в докладе, уже ставших неактуальными. Тем не менее, мы рассчитываем на то, что криминальные механизмы лесного рынка в регионе, пустившие глубокие корни в приграничных сообществах Дальнего Востока и Китая, должны быть адекватно поняты российским лесным менеджментом, учтены в управлении и законодательстве, и должны получить правильную оценку с учетом интересов России в регионе.

Предисловие автора

Мировые леса испытывают глубокий социальный, экономический и экологический кризис, активно подогреваемый растущим спросом на древесину и ее продукцию в США, Европе, Китае, Японии и других странах. Вековые деревья вырубаются в одной стране, транспортируются через другую и продаются в виде готовых изделий в третьих странах. При этом разорительное воздействие на нашу общую среду обитания ощущают все страны, равно как и компании, которые пытаются следовать закону и выстраданным принципам устойчивого лесопользования.

Мы все сейчас, как международное сообщество, находимся на пике проблем, связанных с нелегальным лесным бизнесом. Впервые в истории многие страны пытаются действовать совместно, чтобы остановить торговлю краденым лесом. Принятый в США Акт Лэйси, устанавливающий запрет на торговлю лесоматериалами из нелегальной древесины, был первым шагом (*на самом деле первой реакцией на Санкт-Петербургскую Декларацию ENA-FLEG был запрет на государственные закупки из сомнительной древесины в Японии – прим.перев.*). Этому примеру последовали вскоре Европа и Австралия. Благодаря этим шагам существенно меняется и облик лесного рынка. Например, снижение объемов сомнительной и криминальной древесины уж отмечено в Индонезии, что достигнуто, в частности, за счет усилий по снижению углеродных эмиссий в атмосферу в рамках Киотского протокола. Первый впечатляющий пример эффективности таких инструментов был продемонстрирован по отношению к компании «Гитары Гибсона» в США и позволил официально пресечь импорт нелегально заготовленной древесины редких тропических пород с Мадагаскара и обеспечить сохранение уникальных экосистем острова.

Впрочем, акция против «Гитар Гибсона» принесла не только явный успех, но и проблемы. Компания, лишившись ценного сырья, запустила процесс по ослаблению Акта Лэйси. Процесс начался весьма активно и грозил серьезно навредить важному правовому механизму, однако в итоге компания проиграла суд. Бизнес вынужден был официально признать, что закупал ценную древесину с большой выгодой, игнорируя экологические и другие издержки, наносимые региону при ее заготовке. Отныне многие крупные операторы мирового лесного рынка задумываются над необходимостью изменить свои привычные практики и отказаться от закупок древесины, при которых игнорируется все, кроме прибыли.

Последние массивы дальневосточной тайги в России, где обитает популяция находящегося под угрозой исчезновения амурского тигра, продолжают испытывать мощный рыночный пресс со стороны крупных лесозаготовительных компаний. Настоящий доклад представляет собой итог расследования механизмов организованной преступной деятельности в сфере лесозаготовок и лесного рынка в этом регионе, прослеживая путь нелегального леса от мест заготовки через китайскую границу – к переработчикам, посредникам и конечным потребителям в разных странах мира. То, что нам удалось выявить в ходе этого расследования, основанного на опыте последнего десятилетия, определенно свидетельствует о том, что любая продукция из древесины, заготовленной на Дальнем Востоке России, будь то паркет, мебель или детские игрушки, содержит в себе значительную долю ворованной древесины. И потому противоречит правилам закупок и законам США, Европы и Австралии.

Агентство экологических расследований в ходе этой работы выявило ключевых игроков теневого лесного рынка в регионе и отследило цепочки перепродажи их продукции. Мы без труда нашли компании, вовлеченные в этот нелегальный бизнес в Хабаровске, где еще сохранились последние массивы естественных лесов с преобладанием твердолиственных пород. После серии интервью, выступая в роли покупателей, мы выяснили, что крупнейшим покупателем их конечной продукции – паркета – является американская корпорация розничной торговли “Lumber Liquidators”.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий доклад демонстрирует масштаб и механизмы нелегального лесного бизнеса на Дальнем Востоке России, а также раскрывает связанные с ним цепочки перепродажи здешней лесопроductии через китайских переработчиков и посредников до потребителей во всем мире. В дальнейшем эта продукция распродается частным покупателям, не имеющим понятия о том, какой урон наносит факт их покупки стремительно исчезающим девственным и уникальным лесам планеты, их жителям, местному бизнесу и попыткам законодательно его регулировать. В течение нескольких лет нашего исследования мы поняли, что “Lumber Liquidators” стала крупнейшим оптовым продавцом продукции из дальневосточных твердолиственных пород древесины, совершенно равнодушным к разорению девственных лесов в ареале обитания амурского тигра. Умножая свои прибыли в последние годы, корпорация столь же энергично содействовала нелегальному уничтожению девственной тайги в этом регионе.

Дальний Восток России располагает последними крупнейшими в мире массивами девственных кедрово-широколиственных лесов с самым высоким уровнем биоразнообразия, включая редчайшего хищника планеты – амурского тигра. Данный анализ показывает, как быстрый рост спроса в США, Китае и Европе на половые покрытия из твердолиственных пород древесины с Дальнего Востока способствует укреплению коррупционных схем и нелегального лесного бизнеса в регионе. Китай, куда устремляется 96 % от всего объема заготовки этих пород в России, является своего рода «черным ящиком», в котором краденая древесина теряется навсегда, смешанная с легально заготовленной. Поступая отсюда на полки магазинов в США, Европе, Китае и Японии, продукция из России раскупается людьми, ничего не знающими и не желающими знать о местах, где вырублено исходное сырье. А на Дальнем Востоке, тем временем, многообразие лесонарушений и самоволок приводит тайгу и таежные поселки на грань полного разорения и истощения. В рамках укрепившихся за два десятилетия

коррупционных связей самовольные заготовители и торговцы легко подкупают работников административных и надзорных органов, хронически обреченных на нищенскую зарплату, сохраняя жесткий контроль над заготовкой, транспортировкой и экспортом краденого леса. Традиционный дефицит финансирования и персонала контролирующих и надзорных органов в сфере лесопользования превращает сотрудников этих органов в потенциальных жертв коррупции и взяточничества. Высокие доходы российской и китайской мафии, помноженные на ничтожную правоприменительную практику по сравнению с масштабом криминала, создали условия, при которых от 50 до 80 % древесины твердолиственных пород и липы вырубается в регионе незаконно.

Президент Путин недавно выступил с жестким заявлением о том, что «Рослесхоз и ряд региональных лесных департаментов подают неадекватную информацию, а правоохранительные органы работают неэффективно, а зачастую и вовсе не работают». В конце 2012 года президент инициировал ряд жестких мер против лесного криминала в стране. В августе 2013 года в лесных регионах Сибири был проведен массовый рейд против ключевой международной сети лесных контрабандистов. Согласно официальному заявлению, эта сеть скупала краденый лес у мелких самовольщиков, «отмывала» его через фирмы-однодневки, фальсифицировала документы на право заготовки для последующего экспорта в Китай. В апреле 2013 года на встрече президента Путина в Улан-Удэ с руководителями лесной отрасли Генеральный прокурор России Юрий Чайка признал, что коррупция и злоупотребление служебными полномочиями полностью охватили федеральные и региональные надзорные органы в сфере лесного управления и контроля.

Только в 2010 году ущерб государства от нелегальных лесозаготовок и лесной торговли по официальным данным составил не менее 4 миллиардов рублей. Однако независимые эксперты утверждают, что эта цифра, основанная на выявленных и учтенных данных, отражает не более 5 % реальных объемов лесного воровства и контрабанды. Нелегальные заготовки наносят огромный ущерб лесным сообществам и экосистемам, всей лесной отрасли России. Кроме того, они создают долговременные дисбалансы в лесном рынке и деревообрабатывающей отрасли США и Европы, зависимой от устойчивых поставок сырья ценных пород. Дешевая нелегальная древесина подрывает экономику и ставит под сомнение выживание легальных поставщиков.

В ходе детального анализа таможенной статистики России, Китая и США активисты EIA идентифицировали группу основных компаний – поставщиков паркета и других покрытий для пола, изготовленных из российской древесины. Выступая на территории России в роли покупателей, участники расследования вели переговоры вместе с китайскими посредниками – группой предпринимателей, которые за последнее десятилетие заняли в дальневосточном лесном рынке доминирующее положение. В Китае двум десяткам менеджеров в компаниях – производителях и экспортерах паркета активисты задавали вопросы о том, имеют ли они представление о действующей в США закупочной политике по отношению к легальности источника сырья в рамках Акта Лэйси. По мере того, как сами производители демонстрировали некоторую информированность об этом, они утверждали, что при выходе на международный рынок некоторые крупные потребители паркета по-прежнему не интересуются легальностью заготовки исходного сырья.

Успешность принятых рядом стран мер по пресечению доступа нелегального леса на рынок, к сожалению, серьезно обесценивается главным мировым импортером древесины – Китаем, не желающим предпринимать конкретные шаги для пресечения доступа краденой древесины на мировой рынок. На руку Китаю работают и главные импортеры его продукции вроде Lumber Liquidators в США, скупающие продукцию из строго запретных пород. Данный отчет предназначен для возможного ускорения в принятии мер к ограничению этого рынка, а также имеет целью инициировать адекватные меры против нелегальной лесной торговли в Китае и Японии и против незаконных заготовок в России.

Расследование

Данное расследование состояло в комплексном анализе таможенной статистики и других данных из США, Китая и России, опросе чиновников, активистов и местных жителей во всех трех странах и сборе информации под видом потенциальных покупателей нелегальной древесины. И полная картина нарушений в ходе этой работы проявилась почти сразу. Для всех операторов российско-китайского лесного рынка его нелегальная составляющая, как оказалось, не является никаким секретом, равно как и степень ее риска. В Хабаровском крае, где находятся крупные местообитания амурского тигра, расследователи идентифицировали крупнейшую компанию, вовлеченную в нелегальные рубки, принадлежащую по факту Суйфэньхэской Торгово-экономической компании Синьцзя (Xingjia) из провинции Хэйлуцзян. Эта компания владеет тремя деревообрабатывающими компаниями на северо-востоке Китая и как минимум 14-ю лесопилками на территории России. Анализ импортной статистики США и беседы с участниками этого бизнеса под прикрытием показали, что главным конечным потребителем продукции Синьцзя в США является Lumber Liquidators.

В ходе бесед 2011-2012 годов с менеджерами и президентом Синьцзя под видом покупателей активисты EIA выяснили, что закупка нелегальной древесины этой и другими компаниями на Дальнем Востоке – дело обычное, равно как и подкуп российских чиновников для упрощения теневых операций. В первый же день при встрече с активистами EIA президент компании описал всю схему этого криминального бизнеса с перерубами разрешенных объемов, заготовками за пределами отводов и за границами арендных участков. Руководители компании подтвердили, что они получают до 90 % своих доходов от закупок древесины у сомнительных компаний с высокой степенью риска нелегальности. И настоящий обзор показывает, что именно торговые компании-посредники, равнодушные к легальности своего товара и не имеющие подтверждений о его происхождении, являются главным инструментом для легализации ворованной древесины в регионе.

Три работника компании, названной руководителями Синьцзя как регулярный поставщик нелегального круглого леса, были осуждены в 2010 году за его заготовку, и несколько других ее работников находились во время расследования EIA под следствием как участники криминальной группы по заготовке древесины твердолиственных пород для Синьцзя. Наличие множества поставщиков такой древесины в регионе неизбежно должно было привести к тотальному анализу легальности всех поставок твердолиственных пород в Хабаровском крае, полученных в ходе так называемых «рубок ухода» в последние три года. Итогом стало выявление трех крупнейших случаев самовольных заготовок, причем обе

вовлеченные в них компании оказались в итоге поставщиками Синьцзя. Во всех случаях менеджеры отмечали необходимость давать взятки чиновникам для завершения торговых сделок и транспортных операций. Руководители компании Синьцзя также отмечали, что ее деятельность в целом была возможна благодаря тесным контактам с высшими чиновниками российских регионов.

Lumber Liquidators закупает твердолиственные лесоматериалы у компании Синьцзя с 2007 года. Начиная с 2011 года американский покупатель организовал усиленный контроль системы своих поставщиков, в том числе через логистическую фирму в Шанхае для контроля качества поставок. В течение последних пяти лет «ликвидаторы» усовершенствовали систему взаимодействия с китайской компанией Синьцзя, включая, согласно отчету американской компании, посещение перерабатывающих цехов в России в 2012 году. В то же время, по словам президента Синьцзя, зафиксированным в беседе с «покупателями» из EIA, делегация из Lumber Liquidators посетила те же самые цеха несколькими неделями позже. Активисты EIA со всей очевидностью показали, что дубовый паркет от Синьцзя является результатом глубоко коррумпированной системы поставок, и это становится ясно каждому покупателю, задавшему вопрос о происхождении древесины для этой продукции.

Воздействие нелегальных рубок на природу ДВ

Дальневосточные леса России являются местообитанием множества редких видов флоры и фауны и обладают наивысшим в стране уровнем биологического разнообразия. Множество таежных сел и поселений коренных народов численностью до 100 тысяч человек полностью зависят в плане жизнеобеспечения от ресурсов здешней тайги. Десятки тысяч семей в этом регионе также экономически зависят от разных ресурсов леса, от древесины до дикоросов и меда, собираемого на таежных пасеках. Для них порочная практика взяточничества и коррупции в сфере лесопользования становится серьезной угрозой, разрушающей всю малую местную экономику. А внимание нелегальных заготовителей прежде всего к заготовке ценнейших пород дуба и ясеня разрушает всю таежную экосистему. Трехсотлетние могучие дубы и гигантские корейские кедровые сосны питают таежных оленей, кабанов, косуль, пушных зверей, которые, в свою очередь, обеспечивают существование редкого и крупнейшего хищника – амурского тигра и дальневосточного леопарда. Быстрый рост объемов рубки и неэффективное управление ресурсами леса не оставляют ему времени для естественного восстановления. Разорительные методы лесозаготовки нарушают водный режим водотоков и приводят к массовой гибели лососевых нерестилищ на реках.

Леса Сибири и Дальнего Востока в глобальном масштабе соперничают с джунглями Амазонки в качестве крупнейшего поглотителя атмосферного углерода. Практика сплошных рубок, преобладающая в 75 % заготовительных операций на вечной мерзлоте Северо-востока России приводит к превращению бывших таежных массивов в северную пустыню. А выбросы метана из растаявших мерзлотных грунтов становятся главным источником парниковых газов, поступающих в атмосферу в результате человеческой деятельности.

Оценка легальности

Недавно WWF России провел сравнительный анализ объемов легальной заготовки монгольского дуба в Приморье и Хабаровском крае (эта порода только здесь и растет) за 2010 год и статистики его экспорта за тот же период. Анализ

показал шокирующий результат: на экспорт ушло ВДВОЕ БОЛЬШЕ древесины дуба, чем было официально заготовлено. То есть, половина вывезенного объема ценнейшей древесины было украдено и в итоге оказалось на рынке. Еще более поразительным оказался такой анализ за 2007 и 2008 годы, когда дуба было вывезено ВЧЕТВЕРО больше разрешенного объема заготовки. В то же время первосортная древесина дуба на арендных участках региона – явление достаточно редкое, в основном он сосредоточен в защитных участках и охраняемых территориях. Поэтому очевидно, что значительная часть дуба, уходящего на экспорт якобы с арендованных участков, на самом деле заготовлена в совсем других местах, где рубить его нельзя, с последующей «подгонкой» необходимых документов. Неспроста расследователи EIA получали в регионе множество свидетельств того, что до 80 % дуба здесь вырубается нелегально. Один из китайских хозяев дальневосточной лесопилки в ответ на вопрос о том, сколько «черного» дуба (китайский эквивалент нелегального) они используют, сказал – «почти весь». Другой его коллега был скромнее, отметив, что до 80 % дуба все местные переработчики и посредники скупают у нелегальных бригад.

Российский лесной сектор и его проблемы

Большинство дальневосточной древесины уходит на экспорт в круглом виде, а для ценных твердолиственных пород, почти полностью вывозимых в Китай, эта цифра достигает 96 %. КНР стала за последнее десятилетие главным лесоторговым партнером России, компенсируя таким образом собственный запрет на массовые рубки своих лесов в 1998 году из-за возникших катастрофических экологических последствий. В 2012 году Китай ввез из дальневосточных регионов 18 млн кубометров леса или около 20 % всего объема импортируемой древесины. Небольшую, но важнейшую часть этого объема составляет драгоценная твердолиственная древесина дуба и ясеня. Эти породы играют огромную роль в экосистеме умеренных кедрово-широколиственных лесов Сихотэ-Алиня, но за 20 лет интенсивных нелегальных рубок их запасы сильно подорваны. Они же быстро растут в цене на мировом рынке, испытывающем все больший дефицит древесины из старовозрастных лесов.

После развала Советского Союза финансирование системы лесного контроля в России сократилось на порядок, сделав лесную инспекцию неэффективной и крайне восприимчивой к запугиванию, подкупу и взяткам. Президент Путин недавно отмечал, что количество лесников в стране сократилось в семь раз и большинство из них близки к пенсионному возрасту.

Поскольку большинство коммерчески ценных лесов в регионе сохранилось лишь в специальных защитных зонах и участках, местные органы управления лесным хозяйством озадачились возможностью легального доступа к этим лесам, где коммерческие рубки запрещены законом. И такой способ был легко найден – в защитные участки заготовители теперь проникают официально с ведома лесной службы под видом «ухода», санитарных и «промежуточных» рубок, вырубая вместо больных и ненужных деревьев самые ценные. Экологические организации десятилетиями разоблачают такую порочную практику, в которой недавно (в 2010 году) сознался и сам руководитель лесного управления Приморья в ходе скрытой съемки для федерального телеканала. При этом, после вывозки первосортных сортиментов, зачастую прямо по ручьям, огромное количество ценной древесины остается в лесу, провоцируя размножение вредителей и пожары. В Приморье, по оценкам лесного Департамента, 2,5 миллиона кубометров официально

заготовленной ценной древесины остается на лесосеках, тогда как на экспорт уходит до 5 млн. Нелегальные бригады часто работают здесь независимо, продавая круглый лес на местные пилорамы, но многие информаторы изнутри системы указывают на то, что ряд бригад работает по сговору с арендаторами, заготавливая для них неучтенную древесину - сверх декларированных объемов, за границами арендных участков и в запретных зонах. Таким же образом попадает в рыночный оборот и древесина запрещенных пород. При задержании таких заготовителей с поличным официальные арендаторы всегда отрицают какую-либо связь с ними.

Нелегальные бригады обычно вывозят краденый лес на пилорамы в ближайшее село, где древесине тут же придаются фальсифицированные документы со всеми нужными печатями и подписями. Менеджеры этих пилорам сами копируют эти документы с оригиналов или спечатают из интернета, а затем получают на них подписи у чиновников в лесничествах за взятку в 3-6 долларов за кубометр. Китайские операторы местных пилорам демонстрировали отличное понимание этого механизма и самого факта нелегальности такой древесины: «Если тебя не поймали на лесосеке, никто не докажет, что это не твоя собственная древесина.»

Нашествие дракона – китайские бизнесмены в России

За 20 последних лет китайские предприниматели стали фактически хозяевами лесного бизнеса на Дальнем Востоке. Этому процессу тихого захвата отрасли сильно способствовало решение правительства России о повышении экспортных пошлин на круглый лес в 2007 году для повышения уровня переработки и доходности национальной отрасли. Однако фактически подавляющим большинством перерабатывающих предприятий в регионе владеют китайцы, они же сами там и работают. Обходя российские ограничения на право вести бизнес в стране, они оформляют его на местных поверенных. Как правило это специалисты, имеющие опыт в сфере лесного комплекса, понимающие «правила игры» в отношениях с властями, а порой имеющие в органах власти надежные личные связи или родственников. Они хорошо ориентируются в нюансах переменчивого законодательства и потому успешно его обходят с помощью взяток и фальшивых документов.

Нарастающий поток китайских инвестиций на Дальний Восток реализуется множеством способов – и через крупные государственные компании КНР, и через частных владельцев российских компаний, имеющих в аренде сотни тысяч гектаров лесфонда и десятки лесопилок в деревнях, и через мелкие семейные фирмы в отдаленных таежных селах. Все эти формы бизнеса строго контролируются китайскими менеджерами, имеющими многолетний опыт работы в регионе, легальные или теневые связи с чиновниками. Эти влиятельные китайцы тесно связаны и друг с другом и действуют, таким образом, в формате хорошо организованной преступной сети международного уровня.

В 2009 году в рамках международной оценки иностранных инвестиций в ресурсные отрасли правительство КНР приняло добровольный национальный стандарт для своих инвесторов в заграничные предприятия лесного комплекса. Документ предписывает китайским операторам бизнеса строго считаться с местными законами и практикой устойчивого природопользования. На бумаге стандарт выглядит как весьма полезная основа для долгосрочного и взаимно выгодного сотрудничества китайских инвесторов с местными властями и сообществами. Однако на деле большинство китайских компаний полностью

игнорирует эти рекомендации, подчеркивая их неэффективность, и ориентируется исключительно на прибыль.

Производство в Китае

Почти весь объем российского дуба поступает в Китай через Суйфэньхэ – город к границы с Приморьем, выросший за 15 лет из убогой провинциальной деревушки в процветающий деловой центр. Сотни торговых компаний пустили корни в долинах между сопок вокруг этого центра, причем самые крупные имеют собственные перерабатывающие мощности для производства пиломатериалов, а некоторые и готовой продукции из древесины. Отсюда она распространяется по всему Китаю либо для дальнейшей переработки, либо по оптовым базам для очередной перепродажи. На всех стадиях своего дальнейшего пути российский дуб смешивается с древесиной, заготовленной на северо-востоке самого Китая, либо ввозимой из США и Европы. Твердолиственные породы – дуб, ясень, ильм и липа (*по международной классификации мягкая древесина липы относится также к ценным твердолиственным породам – прим.перев.*) – обычно используются для производства мебели и паркета, поставляемых на внутренний и внешние рынки.

Большая часть мебели и паркета, произведенных на северо-востоке Китая, экспортируется через порт Далянь, хотя российская древесина попадает на переработку во все регионы Китая. В 2012 году страна экспортировала мебели и паркета на 20 миллиардов долларов, причем в этой сумме доля США оставила 33 %, Европа 17 % и Япония - 7 %. В импорте США Китай быстро занял лидирующее положение в последние годы (55 % в 2009). Большинство китайских экспортеров в беседах с активистами EIA отмечали, что могут отнести используемое ими сырье по месту его произрастания к любой стране по желанию покупателя. Такой подход призван увести в тень и без того крайне запутанную цепочку перепродаж и входит в прямое противоречие с базовым требованием Акта Лэйси об обязательном декларировании импортерами места происхождения древесины.

Заключение

Несмотря на десятилетия пристального внимания мировой общественности к проблеме нелегальной древесины, на усилия местных инспекторов и активистов по борьбе с незаконными рубками, они остаются нормой поведения в тайге на Дальнем Востоке. Твердолиственная древесина, поступающая отсюда на мировой рынок в любом виде, должна рассматриваться всеми покупателями как продукция высокого риска с точки зрения легальности и экологической безопасности заготовки. Компании, закупающие мебель и паркет у китайских поставщиков, должны требовать от них полной открытости всей цепи поставок вплоть до первичного заготовителя в России, и вести дела лишь с теми российскими поставщиками, кто строго следует закону и способен предоставить убедительные документы о месте заготовки леса.

Повсеместное распространение незаконных рубок на Дальнем Востоке делает бессмысленными все усилия конечных потребителей лесопродукции в других странах, направленные на пресечение торговли нелегальной древесиной. Чтобы эти усилия стали эффективны, прежде всего Китай, как главный потребитель твердолиственных пород, должен принять действенные меры для создания преграды краденому лесу для собственного и для других рынков мира. Соответственно, и правительства стран – импортеров из Китая должны настаивать на предоставлении китайскими операторами полной информации о рыночных

путях древесины. Особая ответственность в этом процессе ложится на власти Японии как главного потребителя китайской лесопродукции.

В последние годы в России предпринимались разные меры для пресечения нелегальных заготовок леса. Однако все они оказались неэффективны, за что были подвергнуты жесткой критике со стороны президента Путина. Генеральному прокурору поручено взять проблему под личный контроль, на Дальнем Востоке заметно выросло количество уголовных дел, в том числе против организованных преступных групп в лесной сфере. Эти обнадеживающие факты должны стать сигналом и для стран-импортеров к усилению контроля и ограничению спроса на сомнительную продукцию. Лесной сектор на Дальнем Востоке нуждается в глубокой реформе. Нужна радикальная инвентаризация и переоценка состояния ресурсов для приведения в соответствие с ними разрешаемых объемов заготовки. Необходимо усовершенствовать документацию на право заготовки, перевозки и торговли древесиной, организовать проверку легальности для импортеров. С учетом особой ценности дальневосточных лесов и их значимости для региона финансирование системы лесного контроля должно быть возвращено до уровня советских времен.

При этом любые такие односторонне российские меры будут неэффективны, пока страны-потребители не поставят свои заслоны на пути импорта заведомо нелегальной лесопродукции из Китая. Компания Lumber Liquidators представляет собой наиболее характерный пример такого массового импорта от сомнительных китайских поставщиков, скупающих краденый лес у криминального российского бизнеса, которым уже за интересовались правоохранительные органы. Без объединения усилий всех участников этого процесса американские потребители останутся той силой, которая питает дальневосточную лесную мафию в России.

ЧАСТЬ 1. ЛИКВИДАЦИЯ ЛЕСОВ

EIA занимается анализом нелегальных лесозаготовок на Дальнем Востоке с первого исследования проблемы в 2007 году. В ходе мониторинга проблемы мы решили вновь вернуться в регион в 2011 году для проведения более системного расследования и выявления скрытых механизмов явления. Несмотря на давление и риски, многие работники лесной службы, муниципальных администраций, правоохранительных и надзорных органов, рядовые граждане и активисты продолжают выявлять и предавать огласке факты продаж нелегального леса. Благодаря их помощи исследователи EIA смогли идентифицировать многие компании, вовлеченные в теневой бизнес, заготовителей, продавцов и пилорамы-«легализаторы». Одновременно мы проводили анализ таможенной статистики для выявления крупнейших экспортеров твердолиственной древесины из России и ее импортеров в Китае, США, Европе и Японии.

Благодаря сравнительному анализу этих данных удалось выявить в Китае главных импортеров и переработчиков дуба и ясеня, связанных с наиболее криминальными фирмами на Дальнем Востоке. Затем мы зарегистрировали собственную компанию – прикрытые и вышли на прямой контакт с этими китайскими переработчиками как потенциальные покупатели дубового паркета в США. Ее представители лично посетили эти компании в Китае и несколько контролируемых ими поставщиков дуба в России. Темой и задачей переговоров было накопление информации о лицах, фирмах и механизмах лесного воровства и легализации древесины при пересечении ею российско-китайской границы. При этом компания **Синьцзя (полное название – «Суйфэньхэская торгово-**

экономическая компания Синьцзя») почти сразу позиционировала себя как ключевой поставщик твердолиственных пород в Китай по объему и одновременно как главный криминальный оператор этого рынка. С другой стороны, анализ экспорта этой компании столь же убедительно показал, что ее главным импортером в США является своеобразный монополист на рынке половых покрытий, Lumber Liquidators. Эта компания владеет примерно 300 розничными центрами по продаже паркета в Северной Америке и за последние годы получает рекордно высокие прибыли.

По данным руководителей Синьцзя, она имеет 4 официальных концессии (арендных участка) в Хабаровском крае. В беседах с мнимыми «покупателями» из EIA работники компании в деталях раскрыли механизмы организации перерубов дуба в границах аренды, нелегальных рубок за ее пределами и в запретных участках, а также способы закупки 90 % объема своих поставок в Китай у российских заготовителей – нелегалов без документов о происхождении древесины. Расследователи пообщались и с некоторыми из этих продавцов, выяснив, что почти все они так или иначе связаны с выявленными фактами нелегальных рубок. Поставщики Синьцзя оказались замешаны в двух крупных уголовных делах по фактам организации нелегальных рубок в Хабаровском крае за последние три года. При этом китайцы открыто признают, что их бизнес устойчив только благодаря надежным контактам с чиновниками в России и в Китае: им всем приходится платить, чтобы избежать опасных проверок. Один сотрудник Синьцзя признался: «В России у нас куплены все политики, от высшего уровня до муниципального».

За последние 5 лет Lumber Liquidators быстро развивали свои контакты с китайскими поставщиками, включая посещение пилорам Синьцзя в России в 2012 году. А в конце 2011 года «ликвидаторы» приобрели шанхайскую компанию «Секвойя флоринг», которая имеет опыт контроля качества и логистики, чтобы обеспечить «чистоту» своих поставок. Одним из важных видов закупаемого «ликвидаторами» по импорту сырья является окоренная круглая древесина дуба под брэндом «Вирджиния Милл Воркс». Как явствует из таможенных данных США, это паркетное сырье также поступало от частных китайских посредников. Но с конца 2012 – начала 2013 года «ликвидаторы» сделали Синьцзя полным монополистом в поставках такой продукции в США. И это не случайно: за тридцать лет Синьцзя из мелкого местного дистрибьютора выросла в поставщика сырья для дубового паркета мирового масштаба. Сегодня компания владеет тремя фабриками на северо-востоке Китая и 14 пилорамами на Дальнем Востоке России. Российская статистика показывает, что они вывозят ежегодно в Китай от своего имени 82 тысячи кубометров твердолиственного пиловочника. Однако сами руководители компании указывают, что их экспорт из России в Китай, включая других покупателей, составляет не менее 400 тысяч кубометров.

Как отмечал глава Синьцзя на встрече с «покупателями» из EIA в 2012 году, «ликвидаторы» из США при своих визитах в Китай и на Дальний Восток отмечали низкое качество дуба, который они закупают в Европе (Германии и Франции). После этого американская статистика зафиксирована заметное увеличение объемов импорта дубового паркетного сырья от компании Синьцзя (около 30 партий с мая 2012 по август 2013 года).

«Очистка каналов связи» с правительством

При встречах с расследователями из ЕІА президент Синьцзя Сун и его двоюродный брат Ю разъяснили, каким образом компании удалось добиться такого успеха в лесном секторе Дальнего Востока. Они заметили, что их главный поставщик является сыном вице-губернатора Хабаровского края, и что номинальным контролером всего лесного экспорта из региона является брат генерального прокурора России по ДВФО (Гулягина – прим. Перев.). Сун рассказал, что регулярно принимает высших чиновников китайского национального и провинциального правительства Хэйлунцзян, множество мэров городов, а также регулярно организует и финансирует празднование китайского Нового Года в генконсульстве КНР в Хабаровске. На встречах в Хабаровском офисе г-н Сун детально описал механизмы влияния на российские власти, которые он успешно использует.

Таблица 1. Поставщики и экспортеры компании Синьцзя на ДВ

Компания-поставщик	Район деятельности в Хаб.крае	Компания-экспортер	Объем экспорта в 2012 г. м3
Березовый ЛПК	Нанайский район	Пик	19309
Инвестстрой	Вяземский район	Альфа ДВ	20533
СП Исток	Им. Лазо	СП Исток	1969
ЛПК Чуин	Им. Лазо	ЛПК Чуин	24402
Горные Ключи	Им. Лазо	Пик	19309
Хорское РУ	Им. Лазо	Не зафиксирован	
Азия Леспром	Им. Лазо	Не зафиксирован	

В дополнение к разрешенной для Синьцзя ежегодной экспортной квоте в 30-40 тысяч кубометров дуба, компания активно работает с местными властями, чтобы получить больше: «чтобы получить право на заготовку сверх разрешенных объемов, нужно провести переговоры с властями в специальном формате» - поясняет Сун.

На собственной арендной территории Синьцзя имеет квоту на заготовку как высокосортной древесины дуба, так и низкокачественной на дрова. Менеджеры компании пояснили, что они не предоставляют официальной отчетности по дровяной древесине, а ее объем, «незакрытый» в отчетах, покрывают первосортным лесом, заготовленным незаконно на участках других пользователей. Офис Суна размещен на территории фанерной фабрики, которую Синьцзя в свое время выкупила у японской компании Икеучи. Сун пояснил, что проблема японского бизнеса в России была в том, что они абсолютно все стремились делать легально, в отличие от китайцев, которые с успехом освоили и легальный, и теневой форматы деятельности. То, как действуют в России японцы, не может быть успешным бизнесом. Примечательно, что сегодня, выкупив фанерную фабрику у японской Икеучи, Синьцзя успешно продает ту же самую липовую фанеру на завод этой же японской фирмы, только расположенный в Даляне.

Дуб для Синьцзя: теневой рынок для краденого леса

Как уже сказано, более 90 % из объемов своего экспорта твердолиственной продукции компания покрывает за счет закупок у местных заготовителей на юге Хабаровского и в Приморском крае. Многие местные источники указывают на ключевого оператора этих преимущественно нелегальных закупок по имени Дима Огурец. Ни для кого на Дальнем Востоке не секрет, что все перепродавцы леса здесь занимаются легализацией нелегальной древесины, скрывая район заготовки и оформляя фальшивые документы. Расследователи ЕІА

идентифицировали около 30 таких торговых посредников, осуществивших поставки леса в компанию Синьцзя в 2012 году. В их числе – ПТК «Восток», «ДВ Легтранс», «Риал», «Стриж», «Велес», «Корус», ИП Горшунова, «Альфа-ДВ», «Прогресс-ДВ», «Владэкс», «Парус», «Исток», «Адонис», «Дальэкспресс», «Форест», «Максимум», «Афин-ДВ», «Вита», «Алмаз».

Анализ торговой статистики и простой поиск в Интернете раскрывает бескрайние масштабы нелегального бизнеса, в который вовлечены все эти фирмы. В ответ на просьбу расследователей показать документы о происхождении закупаемой древесины менеджеры Синьцзя предоставили документы, подтверждающие право заготовки на территории аренды ООО «Березовый» в Нанайском районе Хабаровского края. А вскоре выяснилось, что правоохранительные органы возбудили уголовное дело против директора компании этой и еще трех десятков фигурантов по статье 210 УК в связи с участием в организованной преступной группировки. Дело было возбуждено на основании 16 случаев, выявленных с 2009 по 2012 год нелегальных рубок на территории этой аренды в 31000 га и за ее пределами.

Согласно официальным данным, за этот период группой было украдено около 1500 кубометров дуба, ясеня и липы, государству нанесен ущерб в 65 миллионов рублей. Сначала силовики полагали, что все эти объемы украдены самими работниками «Березового», чья техника постоянно и официально находится на территории аренды и легко может готовить нелегальные объемы за границами аренды неподалеку. По крайней мере регулярные заготовки нелегальных объемов в 500 и более кубометров вблизи или внутри границ аренды вряд ли возможны силами неведомых внешних сил в форме «набегов», особенно продолжающихся неделями. В одном выявленном случае самовольщики вырубали 327 кубометров твердолиственных пород на территории **природного парка Хорский** (уточнить!), в северной части ареала амурского тигра.

В течение первого визита ЕІА в регион руководство Синьцзя предоставило таможенные документы, свидетельствующие о прямой связи китайцев с «Березовым». Один экспортный документ показывает, что в 2011 году пиломатериал из ясеня был продан компании Синьцзя московским ООО «Пик». А по данным российской статистики «Пик» продал китайцам более 500 кубометров круглого дуба и ясеня через «Березовый» именно в то время, когда для этого экспортера выявлены наибольшие нелегальные объемы. Расследователи выявили специальную оптовую площадку для нелегального леса ООО «Березовый», накапливаемого перед отправкой в адрес Синьцзя, в Хабаровском пригороде на короткой улице Целинная 8-б. В одном случае активистов ЕІА четко преследовали до этого пункта охранники Синьцзя. Другую такую же криминальную площадку удалось выявить на железнодорожной «Станции П» в ЕАО, что очевидно выводит на ближайший порт на Амуре и к китайскому Фуюаню, где Синьцзя сейчас активно наращивает свои мощности.

Расследование показало, что главная криминальная активность в Хабаровском крае по твердолиственным породам сосредоточена в самых южных, приграничных с Приморьем районах – имени Лазо и Вяземском. Эти районы обладают самыми обширными массивами кедрово-широколиственных лесов в крае и демонстрируют, по данным официальных органов и природоохранных организаций, наиболее внушительные масштабы нелегальных заготовок. За период 2008-2010 годов на район им. Лазо пришлось 48 % всего ущерба от

нелегальных рубок, зафиксированного в крае. В 2012 году инспекторы зафиксировали две нелегальные рубки в Вяземском районе на территории аренды компании «Инвестстрой». В двух километрах от порубки был обнаружен лагерь заготовителей со всей техникой. Рабочие заявили, что ничего не знают о нелегальной порубке а просто ждут документов для начала официальной заготовки. Однако на дороге, ведущей к арендному участку, инспекторы обнаружили еще одну незаконную рубку. Всего на двух таких площадках было украдено 300 кубометров дуба и ясеня.

Выявление этих нарушений потребовало около года работы расследователей, в течение которого с участием полиции был вскрыт и зафиксирован десяток незаконных рубок. Экологи выяснили, что штатные рабочие компании «Инвестстрой» заранее выбирали наиболее ценные деревья дуба и валили их под видом «санитарных рубок», предназначенных для удаления старых и больных деревьев. Суммарный ущерб от такой деятельности был оценен экспертами в 90 миллионов рублей. В ходе расследования обнаружилось, что недавно компания вывезла большую партию дуба на оптовый склад в Вяземском. Путем сопоставления спилов на вывезенных бревнах и пнях на местах нелегальных рубок было установлено 20 совпадений, подтверждающих нелегальность заготовки хранящихся на складе сортиментов. Полученный полицейскими от хозяина склада контракт показал, что краденый дуб от компании «Инвестстрой» предназначен для хабаровского торгового посредника «Альфа-ДВ». Согласно контракту Инвестстрой обязался поставить в Альфа-ДВ в 2012 году 1000 кубометров дубового и столько же ясеневое пиловочника. Наконец, данные российской таможенной статистики показали, что «Альфа-ДВ» в течение 2012 года поставила в китайскую компанию Синьцзя 20,5 тысяч кубометров дуба, ясеня, липы и березы в виде пиловочника и пиломатериалов.

Самоволки на арендных участках: ООО «Исток», «Чуин», «Горные Ключи». Широко известна на Дальнем Востоке практика, при которой арендаторы сами нанимают сторонние бригады для незаконной заготовки на собственной аренде. Таким образом они уходят от наказаний и штрафов, когда заготовителей задерживают и штрафуют за нарушения. Зачастую лесные инспекторы задерживают нарушителей, ведущих рубку вблизи арендного участка с использованием техники компании-арендатора. При этом арендатор обычно заявляет, что техника была украдена и умывает руки. Это может показаться невероятным, но президент Синьцзя г-н Сун утверждал при этом, что его поставщики-арендаторы всегда имеют сильную систему охраны своих угодий, патрулирующую их границы. Тем временем российские правоохранительные органы в 2011 году зафиксировали незаконную вырубку 1500 кубометров древесины на арендных участках компаний «Исток», «Чуин» и «Горные Ключи», являющихся стабильными поставщиками сырья для Синьцзя.

«Хорское» и «Азия-леспром»

Документы, полученные расследователями, показывают результат четырехдневного рейда, проведенного лесными инспекторами, природоохранными активистами и силовыми структурами в районе имени Лазо, на арендных участках ООО «Азия-Леспром» (32000 га) и «Хорское» (25000 га) в 2012 году. Эти две типичных для юга Хабаровского края небольших компании наглядно демонстрируют откровенные методы нелегальных заготовок в районе, откуда Синьцзя получает большую часть круглого леса. На вопрос о том, какое отношение люди на лесосеке имеют к сваленному только что лесу, она заявили,

что приехали в лес на рыбалку, и хозяева находящейся рядом техники им неизвестны. В результате рейда выяснилось, что ООО «Хорское» даже не пыталось начинать работы на своих арендных участках, зато рядом с ними вело активные рубки первосортных стволов дуба и ясеня. Примечательно, что дорога к одной из таких самоволок проходит прямо через базовый лагерь бригады, так что посторонних самовольщиков там быть просто не могло. Что касается фирмы «Азия-Леспром», проверка показала, что она заготовила в своей аренде лишь 20 % разрешенного годового объема, хотя по документам о продажах этот объем вырублен полностью, только неведомо где. И на территории ее аренды зафиксирована самовольная заготовка 2000 кубометров.

То есть, компании крадут высококачественную древесину в собственной аренде, выплачивая официально незначительные суммы попенной платы за лес, который не собираются вырубать. Таким образом, заготовители разоряют собственный лесфонд несравненно быстрее, чем это отражается в официальной статистике и раньше, чем такие объемы вырубki могут быть одобрены. Леса, уничтожаемые при такой практике, при цивилизованном лесопользовании чаще всего должны быть оставлены нетронутыми как несущие важные защитные функции в экосистеме.

Синьцзя и трансграничное воровство.

Российская статистика показывает, что в 2012 году 74 % поставок круглого леса для компании Синьцзя пересекли китайскую границу в Суйфэньхэ.

Расследователи EIA под прикрытием посетили обширный офис компании в городе, две перерабатывающие фабрики и лесной склад в конце 2011 года. Руководители компании с гордостью показали им также собственную железнодорожную ветку компании с тупиком, куда составы с лесом поступают прямо от границы, минуя станционные формальности. Отсюда же часть прибывшего леса прямо перепродается другим потребителям и собственным фабрикам компании в других регионах в Китае.

Как и в Хабаровске, руководители компании имеют устойчивые связи с властями в Суйфэньхэ. Расследователи, в частности, были приглашены однажды на обед в ресторане, которым владеет представитель городского таможенного бюро. На обеде присутствовали также высокие армейские и судебские чиновники. Расследователям при этом дали понять, что если они намерены серьезно работать с Синьцзя, им будет обеспечено немедленное решение любых возникающих проблем. Кроме того, китайцы сообщили. Что компания получила кредит от центрального правительства в 200 миллионов юаней для развития порта Фуюань на Амуре в 60 километрах к западу от Хабаровска. По замыслу менеджмента компании, этот порт позволит диверсифицировать поставки российского леса, сосредоточенные пока на одном пограничном переходе, и избежать слишком строгого контроля на российской станции Гродеково.

Статья на одном из китайских сайтов в октябре 2012 года сообщила, что порт уже работает, и в день визита туда корреспондента в Фуюань прибыла партия в 3000 кубометров леса из Комсомольска, где работает один из стабильных поставщиков Синьцзя – «Березовый». В статье также говорится, что Синьцзя планирует в скором времени наладить поставки пиломатериалов из Фуюаня напрямую в крупные морские порты Японии и Китая.

Деревообработка: Даляньская Синьцзя и Хуанань Хесин

Синьцзя владеет двумя деревообрабатывающими фабриками на северо-востоке Китая, выпускающими дубовый паркет. Хуанань Хесин мощностью 700 000 кв.м паркета в год расположена на севере Суйфэньхэ, рядом с последним лесным массивом твердолиственных пород. Далянь-Синьцзя, возглавляемая мистером Ю, зятем президента всего холдинга Суна, находится в полутора часах езды к северо-востоку от порта Далянь и имеет годовую производственную мощность в 800 000 кв. м паркета. Обе фабрики производят дубовый и березовый паркет для внутреннего рынка и на экспорт. Паркет от обеих фабрик поставляется на экспорт через порт Далянь. По свидетельству мистера Ю, Далянь-Синьцзя отгружает ежегодно 500 000 кв. м в США и Канаду и 300 000 кв. м в Европу. При этом компания «Lumber Liquidators» в США является крупнейшим покупателем, получая 10-15 20-футовых контейнеров от Синьцзя в месяц, что подтверждает и американская таможенная статистика. Вэб-сайт Синьцзя также указывает, что компания продает паркет под брэндом «Green Leaves» (Зеленые листья) в Англии, Шотландии, Испании, Франции и США.

Во время визита в Далянь расследователи осмотрели также фабрику дочерней компании Lumber Liquidators – Virginia Mill Works, где за пределами территории высились штабеля дубового паркета, подготовленные к отгрузке в США – фабрика в это время дорабатывала оговоренный данным контрактом объем. Ю сообщил, что в штабелях паркет из российского дуба смешан с китайским. Американская импортная статистика показала значительные объемы поставок продукции для дистрибьюторского центра компании Lumber Liquidators рядом с портом Норфолк, Вирджиния. Точных цифр найти не удалось – компания предусмотрительно изъяла свое имя из статистики в открытом доступе, сильно усложнив расследование. Однако некоторые оценки аналитики сделать все же сумели – компания иногда указывала в декларациях фактическое содержание ввезенной партии товара.

Во время второго визита в Далянь мистер Ю показал расследователям специальный маркировочный штамп НЕХ, переданный ему американцами. Он обозначает продукцию другой фабрики, работающей на Lumber Liquidators на северо-востоке – Хуанань Хесин (Huanan Hexin), однако часто используется для маркировки паркета от обеих фабрик. Примечательно, что с тех пор, как американцы ограничили свои закупки от других поставщиков в пользу главного – Синьцзя и ее филиалов, информация о производителе продукции сначала подавалась лишь в виде трехбуквенной аббревиатуры, не всегда распознаваемой с учетом своеобразной китайской транскрипции, а постепенно и вовсе исчезла из таможенных деклараций. В частности, компания Greenhome из Шанхая, поставлявшая основной вид дубового паркета для Lumber Liquidators в 2011 году, по свидетельству ее менеджеров, подтвержденному таможенной статистикой, уступила эту роль конкурентам-поставщикам из Даляня – фабрикам Синьцзя.

Lumber Liquidators (LL) и Акт Лэйси

На сайте LL декларируется: «Экологически ответственная компания закупает сырье только у тех поставщиков, которые обеспечивают устойчивое лесопользование и гарантируют быстрое восстановление лесов в местах заготовки». Однако в ходе бесед расследователей с менеджерами Синьцзя те неоднократно подтверждали, что главная задача LL – построение цепочки поставок с целью максимального их удешевления и обеспечения стабильности. И во время визита представителей LL в Хабаровский край в начале 2012 года, в котором участвовал и мистер Ю, американцев ничуть не волновало состояние

лесов и варварские технологии заготовок в России. После этого визита импорт дубового паркета по отлаженной цепочке продолжал нарастать.

В 2008 году в США был обновлен имеющий уже вековую историю Акт Лэйси, запрещающий торговый оборот и импорт незаконно заготовленных продуктов живой природы. Обновление состояло в том, что этот Акт теперь был распространен и на древесину. При этом закон не ограничивается требованием предоставлять надлежащие документы о легальном происхождении лесопродукции и исходного сырья, но обязывает импортера провести фактическую проверку этой легальности по всей цепочке поставок и перепродаж. Очевидно, что такая проверка при многообразии поставщиков из разных стран, может иметь разные формы, но всегда предполагает анализ публичной информации, посещение мест заготовки древесины и независимую верификацию ее методов. С учетом этих требований активисты EIA в течение нескольких лет анализировали наиболее устойчивые цепочки поставок лесоматериалов в США из Китая, особо присматриваясь к поставкам от шанхайской «Секвойи» и даляньской «Синьцзя» и к попыткам этих компаний избавиться от сомнительных поставщиков круглого леса по требованию своих американских покупателей.

В итоге анализ поставщиков для самой Синьцзя, в том числе знакомство с русскоязычными публикациями в Интернете, убедительно показал наличие в их списке российских компаний, уличенных в нелегальных заготовках и использовании краденого леса в Хабаровском крае. При этом, хотя руководство и LL и Синьцзя было хорошо осведомлено о введении Акта Лэйси в действие и о нарушениях закона их поставщиками, обе компании не предприняли никаких шагов, чтобы избавиться от незаконной древесины в своем обороте и сменить первичных поставщиков на более цивилизованных.

Акт Лэйси требует от каждого импортера сопроводить партию ввозимой лесопродукции документом, указывающим на «страну заготовки» (country of harvest) древесины. Здесь внесено важное уточнение: прежде это требование выглядело как «страна происхождения» (country of origin) и позволяло считать источником сырья страну, из которой поступило, или в которой было куплено сырье для переработки. То есть, для американцев в рамках данной цепочки в качестве такой страны мог вполне выступать Китай. Термин «страна заготовки» эту лазейку исключил и однозначно потребовал от LL проверки деятельности именно российских, дальневосточных заготовителей.

У расследователей не было возможности проверить и доказать, насколько корректно LL декларирует в своих текущих документах страну заготовки сырья, будь то Китай, Россия или иная страна. Однако анализ продемонстрировал весьма тревожную тенденцию. Компания Дадонгву Гринхоум, один из операторов рынка из Хужоу, была также одним из поставщиков дубового паркета для LL. Во время посещения ее фабрики выяснилось, что эта компания получает дубовый кругляк от трех поставщиков из Германии. Но при этом менеджер Дадонгву заметил, что германские поставщики сами покупают дуб из регионов восточной Европы и северо-восточного Китая. Позже менеджеры Синьцзя в Суйфэньхэ подтвердили, что они регулярно поставляют дубовый полуфабрикат в Гринхоум. Дальнейшее выяснение деталей у менеджеров Гринхоум показало, что в LL осведомлены о многообразии источников сырья для Гринхоум, но в декларации, требуемой по Акту Лэйси, LL всегда показывает в качестве страны происхождения сырья для Гринхоум Германию, потому что «американский рынок и правительство

не любят древесину из России». При опросах других китайских поставщиков лесопroduкции в США по поводу новых требований Акта Лэйси и декларирования страны заготовки, многие заявляли, что при поставках в США они обычно указывают в документах Китай как страну заготовки древесины. Такое ложное декларирование является прямым нарушением Акта Лэйси и может привести к конфискации и утери ввезенной партии товара.

ЧАСТЬ 2. УГРОЗЫ

Экологические угрозы

Дальневосточные леса являются местообитанием множества редких видов флоры и фауны и демонстрируют самый высокий уровень биоразнообразия в России. Трехсотлетние дубы и гигантские кедры гарантируют устойчивое жизнеобеспечение изюблям, медведям, кабанам, лосям, пушным зверям, а также тиграм и леопардам на вершине пищевой цепи – редчайшим кошкам планеты. И именно эти древесные породы, носители ореха и желудя, от которых прямо зависит вся пищевая цепь фауны, являются главной целью и объектом интереса нелегальных заготовителей. Устойчивое, неистощительное использование дальневосточных лесов важно и для людей – жителей множества таежных поселков и коренных народов, чьи предки жили в этих местах тысячелетиями. Живая тайга дает людям работу, пропитание и кров, хранит основы традиционной культуры. И всей этой многообразной живой системе и местной экономике разорительные и незаконные рубки наносят невосполнимый ущерб. Россия содержит 26 % всех малонарушенных лесов планеты – вдесятеро больше, чем в США. И большая их часть сохраняется в Сибири и на Дальнем Востоке.

Десятилетия разорительных рубок и катастрофических пожаров в этих регионах привели к существенной деградации и сокращению лесов, в том числе из-за целенаправленного изъятия наиболее ценных пород. Особенно страдают при этом защитные леса – крутые склоны, водоохранные и орехо-промысловые зоны, заказники, где концентрируется и большинство представителей местной фауны, включая редкие виды животных, птиц и нерестовых лососевых рыб. Прежде всего ущерб наносится кедрово-широколиственным лесам горного Сихотэ-Алиня, где кедр, дуб, ясень и липа являются средообразующими породами. Широко известно скандальное заявление главы лесного департамента Приморья центральному телеканалу в 2009 году, согласно которому дуб и ясень из этих лесов при сложившейся практике и массовом воровстве исчезнут через 5-10 лет.

Самовольщиков экосистемные проблемы не волнуют: они прокладывают свои волока там, где удобно – через русла и нерестилища, через крутые склоны, провоцируя эрозию и разрушение почвенного слоя, усыхание оставшегося древостоя и пожары, привлекая в тайгу орды новых браконьеров и искателей легкой наживы. В поисках наиболее ценных деревьев самовольщики превращают тайгу в запутанную сеть примитивных дорог, легко доступных для популярных в этих краях внедорожников. Эту печальную картину разорения лесов дополняет крайне истощительная практика санкционированных заготовок, при которых используется старая примитивная техника, а нарушение правил давно стало нормой. Успешно дополнило картину и само государство, сократив численность лесной охраны по всей стране с 2007 года на 75 %.

Бореальные леса России ежегодно поглощают 600-700 миллионов тонн атмосферного углерода, сохраняя в связанном виде 28 % всего почвенного

углерода планеты. Распространенная здесь практика сплошных рубок ведет к быстрому усыханию и выгоранию оставшихся массивов и таянию почвенной мерзлоты, выбрасывая в атмосферу огромные объемы связанного углерода и провоцируя радикальные климатические катаклизмы.

Социально-экономические угрозы

Лесопромышленный комплекс Дальнего Востока приносит региону всего 5-10 % ВВП, в то время как косвенная зависимость населения от лесного хозяйства и промышленности делает отрасль едва ли не главной в регионе. Продукция и экосистемные услуги тайги так или иначе присутствуют здесь повсюду, влияют на все сферы жизни общества, в том числе на жизнеобеспечение – строительство, питание, обогрев жилищ. Коллапс советской экономики и крупных обрабатывающих предприятий привел к тому, что эта прямая зависимость людей от даров леса, в том числе и лежащая за пределами легального пользования, стала еще сильнее. Как заявил президент Путин, нелегальные рубки не только углубляют и укрепляют коррупцию, они подрывают доверие людей к власти, разрушают механизмы честной конкуренции. Во многих регионах теневой лесной бизнес столь же выгоден, что и наркотрафик и торговля оружием. Поскольку такой бизнес невозможен без устойчивой поддержки правоохранительных структур, рядовые граждане оказываются перед ними совершенно беззащитны.

В 2010 году на Дальнем Востоке было только официально зарегистрировано 1639 случаев нелегальных рубок, ущерб по оценке Рослесхоза составил более 4 миллиардов рублей. При этом эксперты считают, что эти цифры отображают лишь 10 % от реального объема лесного криминала. Более 100 тысяч представителей коренных малочисленных народов региона, глубоко зависимых от таежных экосистем, в начале 1990-х годов получили от государства гарантии своего права на бесплатное и привилегированное использование жизненно необходимых даров тайги. Однако на практике приоритет на доступ к лесным ресурсам, рыбным запасам и животному миру коррумпированные власти все чаще отдают крупному бизнесу и влиятельным чиновникам, оставляя аборигенам незавидную участь браконьеров поневоле и безнадежных просителей.

ЧАСТЬ 3. РОССИЙСКИЙ ЛЕСНОЙ СЕКТОР И ЕГО СПЕЦИФИКА

Цепочки нелегальных поставок

Дальний Восток России всегда поддерживал свой имидж «Дикого Востока» по аналогии с американским диким Западом. Преимущественно ресурсная экономика, в сочетании с привычной практикой безразличия к требованиям закона и цивилизованному управлению приводят к отсутствию стремления к научно обоснованному планированию и управлению, к игнорированию экологических проблем. 80 % вывозимых в Китай в круглом виде твердолиственных пород древесины составляет нелегально заготовленная и разными способами легализованная продукция, на первом же складе смешанная с древесиной, официально разрешенной к заготовке.

Все действия правительства в лесном секторе экономики за последние 30 лет приносили исключительно негативные результаты. Уничтожение Рослесхоза как независимого ведомства в 2000 году привело к многократному снижению ресурсов и сокращению численности органов лесного контроля. Новый Лесной кодекс 2007 года открыл для лесопромышленников фактически свободный доступ к защитным и девственным, ранее недоступным лесам. В середине 1990-х годов бюджетное

финансирование лесного комплекса сократилось в 5 раз по сравнению с серединой 1980-х, а в последующие «нулевые» годы расходы бюджета на инвентаризацию и восстановление лесов, противопожарные меры и авиалесоохрану сократились еще до 10 % от прежнего уровня. Численность государственных лесных инспекторов уменьшилась на 75 %, а их функции перешли к коррумпированным местным властям и арендаторам. Система научно обоснованного изъятия лесных ресурсов, обычная в советские времена, оказалась разрушена, а объемы вырубki стали базироваться на не имеющих смысла, устаревших данных лесоустройства, без учета огромных масштабов нелегальных порубок и пожаров последних десятилетий. Как заявил недавно президент Путин, лесной комплекс сегодня не имеет адекватной информации о состоянии своих ресурсов, а имеющаяся информация покрывает не более 19 % всех лесных массивов страны.

Дальневосточная древесина на пути к границе

Опубликованное исследование WWF показывает, что объемы экспорта твердолиственных пород из Приморского и Хабаровского краев в последние годы в 2-4 раза превышают объемы разрешенных заготовок. То есть по меньшей мере половина экспортных объемов дуба содержала краденую древесину. С учетом абсолютно неадекватных данных инвентаризации, в которой учитывалась в том числе древесина из недоступных и защитных участков, а также неоднократно доказанных масштабов нелегальных рубок, реальные объемы лесного воровства в регионе намного больше. И это подтверждает множество участников лесного бизнеса, включая российских заготовителей, менеджеров оптовых площадок и рабочих на китайских лесопилках. Заготовительные компании, имеющие легальные права на рубки в доступных участках, легко игнорируют границы отведенных лесосек, либо фальсифицируя, либо покупая у лесников право вырубki желанных твердолиственных пород в защитных лесах.

Региональные агентства лесного хозяйства, являясь распорядителями государственного лесфонда, распределяют 85 % его доступной площади среди разных пользователей. Каждый арендатор в рамках долгосрочного плана рубок соглашается с требованиями использовать свой лесфонд согласно набору ограничений – не трогать запретные породы, не рубить в особо защитных участках. Соблюдение этих ограничений по закону контролируют лесничие. Но серия бюджетных секвестров, лишившая лесничества необходимых для такого контроля ресурсов, кадров и техники, открыла заготовителям неограниченную возможность рубить где угодно, сколько угодно и что угодно без ограничений.

С принятием Лесного кодекса 2007 года все компании-претенденты на участки лесфонда вместо прежних конкурсов вынуждены проходить открытый аукцион, при котором, как широко известно, выигрыш гарантирован компаниям, заплатившим максимальный откат организаторам – лесной службе региона, в виде своеобразной компенсации урезанного бюджета. На эту криминальную схему особо обратил внимание президент Путин в 2013 году на встрече в Забайкалье. Люди, живущие в тайге, отметил он, лишены таким образом всякого доступа к своему базовому ресурсу, что недопустимо.

Новый Лесной кодекс открыл доступ к серьезным льготам для так называемых приоритетных лесных инвестпроектов. В рамках этой схемы получатель половинной скидки с арендной платы за лесфонд обязывался вложить серьезные средства в переработку древесины и местную инфраструктуру поселений. Однако,

многочисленные жалобы и судебные тяжбы вокруг таких проектов показали, что условия льготных соглашений почти никем не выполняются. Анализ 2013 года и заявление Президента показал, что из 118 таких утвержденных проектов лишь 26 реализуются успешно.

Вставка (краткое изложение). *Расследователи провели аналогичный анализ криминальных схем лесного воровства и экспорта в Забайкалье, вокруг второго по масштабам пограничного перехода Забайкальск-Маньчжоули. В 2013 году в Иркутской области правоохранительными органами были вскрыты объемы нелегального лесного экспорта на 60 миллионов долларов. Поставки осуществляли операторы рынка из Сибири и даже из Санкт-Петербурга. Во время визита расследователей в Маньчжоули ежедневно на эту станцию прибывало до 500 вагонов с круглым лесом и пиломатериалами из России. Основная часть этой продукции экспортировалась 4-5 торговыми посредниками в Сибири и сразу поставлялась на переработку в расположенные в окружающей степи китайские фабрики. Хозяева этих фабрик утверждали, что более 50 % поставок древесины для них от сибирских компаний являются незаконно заготовленными, т.е. превышают обоснованные объемы заготовок и экспорта.*

Легальные арендаторы лесфонда на ДВ редко обладают реальными объемами древесины на корню, предоставленными им согласно материалами лесоустройства. Причина проста – никто не отражает в лесоустроительных материалах потери от воровства и пожаров, статистика которых также старательно занижается Рослесхозом. Кроме того, лесоустроители традиционно, согласно устаревшим и порочным методикам, отображают в материалах инвентаризации лесной подрост, не представляющий никакого промышленного интереса ввиду отсутствия в нем приемлемых сортиментов, однако автоматически учитываемый в промышленных объемах заготовки для арендаторов и в арендных платежах. Новые правила лесоустройства и вовсе не требуют полевой верификации. В итоге компании сами устанавливают себе допустимые объемы, породы и площади рубок, автоматически получают на Декларациях штамп лесничества, а после отработки лесосек их полевые проверки лесниками тоже проводятся лишь изредка.

Из-за сильной истощенности легальных участков лесфонда, арендаторы вынуждены выходить с рубками коммерчески выгодной древесины за их пределы, в чужие или защитные участки леса. Чаще всего для этого и нанимаются теневые бригады по сговору – таких примеров в регионе множество. В случае проверки и регистрации незаконной порубки компания-организатор всегда отказывается признать свое участие в деле, надеясь впоследствии подкупить полицию и иные правоохранительные органы, чтобы выручить своих теневых партнеров. Как правило это удается.

Арендатор, согласно утвержденной Декларации, обязуется вырубить определенный объем древесины на определенном участке в рамках аренды. Однако, как пояснили сами арендаторы расследователям, Декларация дает возможность вырубить данный объем и в другом месте. Как пояснил один китайский менеджер российской компании, договор аренды на 49 лет дает ему право вырубить 1.4 миллиона кубометров за этот срок, то есть 30 тысяч ежегодно. Но если он вырубит 80 тысяч за год – кто это проверит? Эти разрешения легко использовать дважды, чтобы легально «закрыть» незаконный переруб.

Расследователи выявили случай, когда Декларация допускала вырубку конкретной породы в объеме 5000 кубов, одновременно запрашивая разрешения на экспорт 12 тысяч. Менеджеры компании честно поясняли, что имелась в виду закупка дополнительного объема у сторонних поставщиков. Которые в своей декларации показывают то же самое.

С учетом крайне истощительных легальных и незаконных рубок последних десятилетий на ДВ, наиболее доступные коммерчески выгодные для заготовки леса остались в регионе только на охраняемых территориях и в защитных участках, где официально допустимы лишь специальные виды рубок – санитарные, по уходу за лесом, промежуточные и другие. Все они предназначены для умножения ценных лесных ресурсов и оздоровления экосистемы после нанесенного ей ущерба, природного или рукотворного. Однако почти повсеместно эти дозволенные методы используются для изъятия из запретных участков девственной тайги наиболее ценных деревьев, прежде всего твердолиственных пород. В Приморье это монопольное право дано краевому Лесохозяйственному объединению, в Хабаровском крае отдается напрямую частникам, но схема одна. Официально заготовителям разрешается рубить деревья, не представляющие никакой рыночной ценности. Однако, в 2010 году в рамках таких разрешений на Дальнем Востоке было вырублено 3.5 миллиона кубометров.

Как показано ранее, древесина, закупаемая от легальных арендаторов, часто вызывает обоснованные сомнения в ее происхождении. Однако еще большие сомнения в легальности вызывает лес, поставляемый компаниями-оптовиками, экспортерами, закупающими древесину где угодно малыми партиями. Их поставщики – это десятки мелких компаний и бригад, все чаще принадлежащих китайцам и контролируемых крупными китайскими объединениями, имеющими устойчивые коррупционные связи с местными властями в России. Они не нуждаются ни в каких документах, используют совершенную бесшумную технику для валки и трелевки, действуют ночью и вывозят лишь идеально ровные сортименты, оставляя все отходы на месте рубки. На ближайшем складе эти краденые бревна легализуют с помощью фальшивых документов. Как выяснили расследователи, нужную печать с подписью для легализации кубометра древесины хвойных пород можно купить у ответственных чиновников за 100-200 рублей (цены 2012 года).

Участковые лесничества распределяют необходимое количество разрешений для местных жителей на заготовку дров и строительные нужды. По данным местных активистов такие разрешения граждане обычно продают перерабатывающим или торговым компаниям, использующим это в оправдание коммерческих рубок якобы «для нужд местного населения». Это означает, по сути, что люди сами способствуют уничтожению ценных лесов вокруг своих таежных поселков и вынуждены рубить лес незаконно помимо выделенных и проданных объемов на дрова. Эта проблема уже признана правительством России и Генеральным прокурором как значимая и требующая решения. Китайские переработчики на многочисленных сельских пилорамах не раз рассказывали расследователям, что их поставщики на самом деле вырубают лес часто вокруг поселков, хотя официальные документы, имеющиеся у хозяев пилорам, подтверждают их права лишь на лесосеки в сотнях километров от поселков. И никакие надзорные или правоохранительные органы не способны эко контролировать из-за недостатка ресурсов и надежных кадров.

Один хозяин пилорамы в деталях описал этот механизм. «Мы покупаем лес у массы мелких поставщиков вокруг. К примеру, один из них имеет право на заготовку 125 кубов. Лесничий ему дает документ, где точно указано место заготовки, расписано – 70 кубов деловой древесины, остальное на дрова. Но и он, и я как покупатель, используем этот документ многократно, и можем по нему вырубить 1000 кубов. То есть, человек платит государству минимум за 125 кубов, а вырубить за предусмотренный срок может сколько угодно – сколько сможет».

Сортименты от заготовителей и пиломатериал от пилорам стекаются к крупным оптовым покупателям, обычно владеющим железнодорожными тупиками, для вывозки в Китай. На этом пути у водителей машин-лесовозов встречается масса препятствий и контрольных пунктов, которые им нужно преодолеть. Главный объект контроля – транспортная накладная, где указаны объем, порода, сорт и цена продаваемой древесины. Но – никто не требует по закону указывать в накладных место заготовки древесины. На рубеже веков администрация Приморья ввела в практику транспортный сертификат на древесину, в котором содержалась информация о месте заготовки и всех перепродажах до границы, однако через несколько лет он был отменен прокуратурой. Поскольку выяснилось, что такие сертификаты легко подделывались или просто продавались коррумпированными чиновниками, Кроме того, они так же легко игнорировались на контрольных постах за взятку продажными полицейскими инспекторами. Расследователи EIA (равно как и WWF и БРОК) фиксировали такие факты неоднократно.

Граница

С начала 1990-х годов количество пограничных переходов из России в Китай увеличилось в десятки раз. Границу стало возможно пересекать по рекам Уссури и Амур, по небольшим, ранее безлюдным и закрытым автомобильным мостам, железнодорожным и автомобильным переходам в провинции Хэйлуцзян и Цзилинь. После 2005 года, когда основные объемы переработки и экспорта лесоматериалов сосредоточились в нескольких приграничных пунктах Дальнего Востока, количество активно действующих переходов вновь сократилось. Сегодня основные объемы экспорта дальневосточного и сибирского леса в Китай идут официально через три железнодорожных перехода – Гродеково-Суйфэньхэ (Приморье), Забайкальск-Маньчжоули (Забайкальский край) и Наушки-Эренхот (из Бурятии через Монголию). Однако, согласно спутниковой информации и многим свидетельствам с мест, значительные объемы нелегальной древесины продолжают уходить в Китай через мелкие речные порты по обе стороны Амура и Уссури, в том числе по ледовым дорогам в течение долгой зимы. Несмотря на все усилия, продолжается и нелегальная вывозка твердолиственных пород через главный переход Пограничное-Суйфэньхэ.

ЧАСТЬ 4. ЯВЛЕНИЕ ДРАКОНА: КИТАЙСКИЙ БИЗНЕС В РОССИИ

Начиная с 2000 года (когда был разогнан Рослесхоз как самостоятельное ведомство – прим.перев.), Китай сумел решительно ограничить экспорт сибирского и дальневосточного леса в Японию и Южную Корею, став его главным потребителем. Сегодня (2012 г.) почти 90 % дальневосточного лесного экспорта идет в Китай, в отличие от менее чем 50 % в 2000 году. Этот резкий поворот в лесном рынке вызван тремя факторами: ростом производства и потребностей при запрете на рубки в самом Китае, и дешевизной и доступностью российской древесины при резком ослаблении контроля ее заготовки и экспорта.

С начала 1990-х китайцы, выходцы из соседних Северо-восточных провинций, проникли во все сферы лесного бизнеса Дальнего Востока, сохраняя прочные связи со своими компаниями в Суйфэньхэ, Муданцзяне и других городах. Сегодня китайские рабочие – обычное явление во всех сферах лесопромышленного комплекса Дальнего Востока. В то же время китайские студенты активно внедрялись в ВУЗы региона и в офисы местных компаний для решения оперативных и финансовых вопросов по лесному экспорту в Китай.

В 2007-2008 годах Правительство России предприняло серьезные меры по повышению экспортных пошлин на круглый лес для стимулирования отечественной переработки. Это привело к заметному снижению экспорта круглого леса с 84 % в 2007 году до 51 % в 2012. Однако, на практике этот показатель достигнут за счет стремительного увеличения числа китайских пилорам на Дальнем Востоке, производящих самую грубую, первичную обработку круглого леса во избежание новых пошлин. В итоге большинство малых перерабатывающих бизнесов в регионе оказалось под контролем или в собственности китайцев. Причем большинство из них, как неоднократно убеждались расследователи, работает нелегально без документов, откупаясь от местных властей взятками. Прибыль от этих пилорам уходит в Китай и вкладывается там, как правило, в недвижимость.

В России иностранцы наталкиваются на множество препятствий при попытках оформить землю или недвижимость в собственность. Сотни китайских перерабатывающих, лесозаготовительных и торговых компаний зарегистрированы на российских посредников – чаще всего либо родственников местных авторитетных чиновников, либо обнищавших сельских жителей, порой и не подозревающих, чем они владеют. Некоторые из китайских бизнесменов - собеседников ЕИА живут и процветают на Дальнем Востоке России 20 и более лет. Однако их положение всегда остается весьма неустойчивым: в любой момент китайский лесоторговец может не понравиться какому-то чиновнику или вызвать простую зависть, и будет выдворен из страны. И большинство из них к этому готовы несмотря на крупные инвестиции, вложенные в российский бизнес. Это порождает среди действующих в России китайцев соответствующую идеологию, понуждая действовать по принципу «возьми сейчас все, что можешь» и не вкладываться серьезно ни в какие долговременные проекты.

Расследователи познакомились с одной китайской семьей, эмигрировавшей в Россию из Северо-восточного Китая 10 лет назад и основавшей свою лесопилку на окраине затерянного в тайге села Ариадное в Дальнереченском районе Приморья. Почти все рабочие-китайцы на пилораме принадлежали одной семье. И все они подтвердили, что вся древесина для их цеха заготовлена в близлежащих лесах, хотя по имевшимся документам ее разрешено было рубить лишь в сотнях километров от села. На вопрос о легальности заготовок хозяин пилорамы поведал расследователям о популярном китайском принципе «ночной травы». Согласно ему, китаец, стремящийся к тому, чтобы его корова была жирнее соседских, должен обеспечивать ее кормом не только днем, но и ночью. Этот принцип полностью оправдывает для китайцев нелегальные рубки ночами, поддельные или купленные за взятку у лесников разрешительные документы. В итоге затерянная в лесу пилорама получила за год чистой прибыли на сумму в 200 000 долларов.

Расследователи пообщались в Ариадном с местным главой села, который в течение двух лет пытается закрыть нелегальные китайские пилорамы, имея все подтверждающие документы о множественных нарушениях ими закона. Все его усилия оказались тщетны – полиция решительно отказывалась реализовать свои полномочия под разными предлогами. Работники лесничества дважды выявляли на складе пилорамы сортименты, помеченные клеймом ранее выявленной незаконной порубки и конфисковали сотни кубометров краденого леса. Однако несмотря на это пилорама продолжала работать и лишь в 2012 году ее владелец перепродал дело другому китайцу, а сам перебрался в другое место таежного Приморья. По утверждению приморских экологов такой сценарий совершенно обычен для десятков таежных сел.

В 2009 году Государственная Лесная служба КНР и Министерство Иностранной Коммерции обнародовали Добровольные рекомендации (Руководство) по ведению зарубежного лесного бизнеса китайскими компаниями. Документ настоятельно предписывает китайским предпринимателям за границей действовать в строгом соответствии с законами и правилами, принятыми в стране пребывания для установления устойчивых партнерских отношений. Однако и торговая статистика, и множество официально выявленных нарушений, и свидетельства местных жителей показывают, что китайцы на Дальнем Востоке России почти никогда не следуют требованиям этого Руководства.

Вот лишь один красноречивый пункт из этого Руководства (2.12) – «Принцип взаимовыгодного партнерства»: «Китайские предприятия должны предпринимать позитивные усилия для содействия развитию местной экономики и социальной инфраструктуры, сотрудничать в процессе использования лесных ресурсов на взаимно выгодной основе с зарубежными странами». Или п. 2.15: «... гарантировать исполнение всех требований экологической безопасности при ведении лесопользования». Факты демонстрируют полную беспомощность таких «добровольных» рекомендаций в условиях, когда китайский лесной бизнес в российском регионе является главной опорой коррупции и криминальных сообществ. Очевидна настоятельная потребность в принятии юридически обязательных правил поведения китайских предпринимателей за рубежом по крайней мере для сохранения позитивной репутации страны.

ЧАСТЬ 5. КИТАЙСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ЭКСПОРТ

15 лет назад Суйфэньхэ был небольшим пограничным пунктом на Северо-Востоке страны, обеспечивающим охрану рубежей с Россией. В 1999 году здесь была создана первая приграничная Зона экономического сотрудничества с акцентом на производство одежды и деревообработку. С тех пор Суйфэньхэ стал крупнейшим пунктом импорта и переработки российского леса с Дальнего Востока и Сибири, специализирующимся прежде всего на древесине твердолиственных пород – дуба и ясеня. Сегодня в городе зарегистрировано 274 компании по переработке и торговле лесоматериалами, чьи заводы заняли обширные площади на близлежащих сопках и речных долинах. Скоростная железная дорога соединила Суйфэньхэ с другим крупным промышленным центром провинции – городом Муданьцзян.

Это стремительное экономическое развитие в деталях полностью соответствует процессам в лесном комплексе соседних регионов России. С введением запретительных российских пошлин на экспорт круглого леса и немедленным

увеличением объемов переработки леса на китайских пилорамах в России, заметно возросли и объемы импорта в Китай пиломатериалов первичной обработки при снижении объемов кругляка. Одновременно существенно уменьшились и средние диаметры поставляемых в круглом виде сортиментов в связи с истощением доступных запасов.

В 1990-х годах правительство Китая ввело систему налоговых льгот для первичных импортеров круглого леса, которые производят из него готовую экспортную продукцию. Однако предприимчивые операторы приграничного рынка быстро научились перепродавать эту льготу вторичным переработчикам, одновременно подменяя на своих складах ценный импортный лес менее качественным китайским кругляком, выдаваемым за импорт из России.

Каждая партия импортируемого в Китай леса должна иметь необходимый пакет документов – таможенную декларацию, контракт, инвойс, грузовую накладную, упаковочный лист, сертификат происхождения и карантинный сертификат. Однако, ни один из этих документов не содержит в обязательном порядке информации о месте заготовки леса и ее легальности. Обычно документы от одного поставщика используются для сопровождения целой партии, в которой всегда, еще задолго до подхода к границе, смешана древесина от многих поставщиков и продавцов.

Большинство леса, ввезенного в Суйфэньхэ, сразу поступает на конкретные тупики, принадлежащие крупным местным импортерам. Некоторые партии поступают в распоряжение оптовиков и сразу распродаются ими на станции. Такие операторы для удобства еще до пересечения границы пишут на бортах вагонов свои телефоны, обеспечивая немедленную связь со своими покупателями. После прохождения таможенных процедур эти вагоны подаются на станцию, где покупатели, проходя вдоль состава, по телефону совершают сделку.

Китайский импорт лесопродукции демонстрирует устойчивый рост несмотря на кризис 2008 года. Однако простой анализ показывает некоторую разницу в динамике поставок с разных рынков. В частности, поставки с более цивилизованных рынков (США, Канада и Европа) выросли за три года в три раза, тогда как лесной импорт из регионов высокого риска нелегальности (Россия и Украина) увеличился мало или оставался стабильным. Среди причин такой разницы большинство экспертов называют прежде всего введение в действие специальных законодательных мер по ограничению оборота нелегальной древесины на потребительских рынках – Акта Лэйси в США и Еврорегламента.

Вставка: «Таможенная книга»: массовый обман китайского правительства.

Китайская «Таможенная торговая книга» - это инструмент, предназначенный для учета и контроля объемов импортируемой на льготных условиях древесины компаниями, самостоятельно обеспечивающими переработку и последующий экспорт продукции. Система введена в начале 1980-х годов и, как выявили расследователи, за эти годы превратилась в устойчивую систему обмана государства как со стороны импортеров, так и экспортеров на многие миллионы долларов неуплаченных налогов и таможенных пошлин.

В теории китайский импортер должен предоставить таможене контракт на грядущую поставку готовой продукции на экспорт вместе с

контрактом на импорт сырья, из которого эта продукция будет изготовлена. Данные обоих контрактов, включая точные объемы материалов и продукции, фиксируются в Таможенной книге. При оформлении экспортной декларации на готовую продукцию таможня сверяет ее фактический объем с тем, что предусмотрен контрактами. Так в теории. Но практически многие производители детально описали способы, с помощью которых Таможенную книгу можно обмануть. Для этого есть две базовых схемы.

Самая простая выглядит так. Импортер, обладающий обоими необходимыми контрактами, импортным и экспортным, получает доступ к Таможенной книге и заносит в нее точный объем ввезенного без пошлин первоклассного российского леса. Затем он сразу продает его с большой прибылью на китайском рынке и тут же закупает партию менее качественной отечественной древесины. Она идет в переработку на паркет и мебель, а полученная продукция согласно второму контракту отправляется на экспорт. Таможня регистрирует эту операцию в книге, и вся процедура закрыта. По другой схеме переработчик-экспортер, получивший доступ к Таможенной книге, продает право импорта другой компании, которая закупает древесину под именем этого переработчика. В этом случае обе компании получают дополнительную выгоду за счет неуплаты налогов и пошлин.

В обоих случаях такие обманные трюки имеют смысл при импорте из России наиболее ценной древесины дуба высших сортов и наличии нужного объема той же породы более низкого качества. Согласно Таможенному законодательству Китая, таможня поощряет импорт сырья в страну для целей переработки и последующего экспорта готовой продукции. Однако в некоторых случаях допускается, с применением специальных пошлин, импорт сырья для внутренних потребностей, равно как и экспорт продукции, изготовленной из китайского сырья. Экспортно-импортные операции без соответствующих разрешений и уплаты пошлин расцениваются как контрабанда. С учетом же трудно контролируемого количества компаний и операций на лесном рынке, где вращается древесина со всего мира, можно предположить, что государство теряет на обманных схемах сотни миллионов долларов в год.

Паркетный бум Китая

После резкого сокращения отечественных заготовок твердолиственных пород в лесах Китая в 1990-е годы, деревообрабатывающие предприятия северо-восточных провинций Хэйлунцзян и Цзилинь получили мощный импульс к развитию импорта круглого леса с Дальнего Востока. А крупнейший в регионе экспортный порт Далянь стал связующим звеном между мировыми рынками и богатыми и не слишком освоенными (по китайским меркам) территориями северо-востока. Сегодня в Даляне и вокруг работает множество крупных экспортно ориентированных перерабатывающих предприятий, в том числе международных.

Другие крупные центры паркетного и мебельного производства, в том числе и из российской древесины, располагаются вокруг Хучжоу и Наньчан к западу от Шанхая и в районе Гуанчжоу на юге. Все больше российской древесины поставляется в континентальные промышленные центры Сиань, Чэнду, Ланьчжоу.

В целом большинство российского леса перерабатывается все же на северо-востоке, тогда как перечисленные южные центры производят больше паркета из импортируемой тропической древесины и продукции собственных плантаций – тополя, пихты, сосны и бамбука. Тем не менее, китайская паркетно-ламинатная индустрия является сегодня первым крупнейшим потребителем российского дуба и ясеня. Очень быстро развилась здесь технология композитного паркета, набираемого из нескольких слоев шпона разных пород, причем внутри в качестве наполнения используются малоценные породы – российская береза и тополь с плантаций. При изготовлении ламината вместо дубового шпона в качестве верхнего покрытия используется пластик, имитирующий древесную текстуру.

Хотя обычно любой сортимент при разделке дает доски и шпон разных сортов и качества, старовозрастный дуб с Дальнего Востока России содержит в себе значительно больше ценных элементов – меньше ветвей, больший диаметр и прямую часть ствола большей длины. При этом инженеры-паркетчики в Китае всегда стремятся к удешевлению используемого сырья путем комбинации разных пород из разных регионов мира. Такую возможность им дает расположение предприятий рядом с гигантскими портовыми комплексами Шанхая, Даляня и Гуанчжоу и немедленная реакция на изменение конъюнктуры мировых цен на ввозимую древесину.

Потребление древесины дуба, в большинстве своем дальневосточного, выросло в Китае вдвое с 2000 до 2010 года. При этом резкое снижение разрешенных объемов его рубки в России практически никак не сказалось на показателях китайского импорта. Собственные заготовки в лесах северо-восточного Китая в этих объемах остаются несущественными. Большинство мебельной и паркетной продукции, произведенной на северо-востоке, поставляется на экспорт через порт Далянь. Всего же в 2012 году Китай экспортировал такой продукции на 20 миллиардов долларов. Устойчиво растет и ее внутреннее потребление: в 2011 году оно составило по нашим подсчетам объем, эквивалентный 162 миллионам кубометров круглого леса. Как утверждают китайские специалисты, перерабатывающая отрасль может получать на внутреннем рынке на 40 % больше прибыли, чем при экспорте. И основным спросом здесь пользуется продукция из старовозрастных лесов России.

ЧАСТЬ 6. В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Нелегальные лесозаготовки остаются сегодня главной угрозой лесным экосистемам, устойчивому развитию и правоприменительной практике в мире. По данным ЮНЕП, нелегальная древесина составляет 50-90 % продукции, получаемой из тропических лесов и до 30 % от всей древесины на мировом рынке. Суммарный оборот нелегального леса оценивается от 30 до 100 миллиардов долларов в год, существенно (в среднем на 7-16 %) занижая рыночные цены на древесину и доходы легальных операторов.

За последние 15-20 лет присутствие растущих объемов нелегального леса на слабо контролируемых мировых рынках многократно констатировалось, подкреплялось цифрами, приводило к призывам и побуждало государства и компании к экстренным мерам на самых разных международных уровнях. Принимались законы, регламенты и политики для контроля легальности и ответственности при экспортно-импортных операциях, имеющие целью покончить с практикой дикого рынка в формате «чего изволите – без лишних вопросов». И

некоторый эффект был достигнут: недавний анализ показал снижение объемов оборота нелегального леса в мире на 22 %.

США были первыми в 2008 году, кто принял полноценный законодательный Акт Лэйси, запретивший ввоз в страну нелегальной лесопродукции. Но инициативу в этом направлении проявляла и Европа еще в 2003 году, запустив проект FLEGT – Правоприменение и управление в лесном секторе, который завершился подписанием в декабре 2005 года подписанием Санкт-Петербургской межправительственной Декларации и принятием ряда национальных Планов действий, включая Российский. И лишь в 2013 году Евросоюз смог принять действенный регламент по ограничению доступа сомнительной древесины на свой рынок без убедительного подтверждения легальности. Хотя настоящий анализ посвящен поставкам нелегальной российской лесопродукции через Китай в США, есть множество свидетельств того, что аналогичные схемы действуют и при поставках той же древесины через КНР в Европу. По некоторым оценкам, примерно 20 % дубового паркета, производимого в Китае, поступает именно в Европу, однако детальный анализ этих поставок затруднен из-за сложности доступа к европейской таможенной статистике.

Нормативный акт, аналогичный Акту Лэйси в США, приняла в 2012 году Австралия, а Япония, другой крупнейший импортер лесоматериалов в мире, утвердила аналогичный документ относительно госзакупок лесоматериалов еще в 2005 году – фактически одновременно с подписанием Санкт-Петербургской Декларации. Однако в списке стран, наиболее активно вовлеченных в мировой лесной рынок, Китай по-прежнему остается «черным ящиком», не желая продемонстрировать серьезные практические шаги к открытию своей статистики и отказу от сомнительной древесины. При этом именно Китай является ведущим мировым игроком лесного рынка – по объемам импорта, переработки и экспорта готовой продукции. Лесное Агентство КНР в последние годы активно участвует в международных дискуссиях и усилиях, направленных против нелегальной заготовки древесины и ее оборота, Однако, эффективных практических мер в этом направлении со стороны правительства страны не наблюдается.

Начиная с 2002 года Китай подписал ряд важных двусторонних соглашений по этой проблеме с Мьянмой, Индонезией, США и Евросоюзом. Хотя эти соглашения дают хорошую возможность китайцам для открытого обмена информацией и устойчивого диалога, на фактические объемы импорта краденого леса в Китай это никак не влияет. В 2009 году было издано «Руководство по устойчивому управлению лесами и лесным рынком в международном контексте для предприятий Китая». Документ предписывает компаниям строго следовать законам и правилам контроля легальности в странах – поставщиках лесного сырья. Однако многочисленные факты и свидетельства участников рынка на Дальнем Востоке России демонстрируют обратное – руководство остается благим пожеланием на бумаге.

В ноябре 2011 года Китай распространил «Схему контроля легальности лесоматериалов», изначально содержащую набор серьезных недостатков, которые актуальны и поныне. В частности, Схема применима только для лесопродукции, экспортируемой из Китая, и никак не затрагивает быстро растущие объемы внутреннего потребления древесины, ввезенной из других стран. Движение древесины в рамках крайне непрозрачной внутренней цепочки импортеров, переработчиков и экспортеров также остается неразрешимой

проблемой. Исключение внутреннего рынка из Схемы контроля легальности делает ее столь же бессмысленной, что и другие аналогичные попытки вывода этой отрасли из криминальной тени. В итоге оказывается крайне сомнительной и возможность для китайских компаний учитывать и следовать требованиям описанных выше законов и регламентов, принятых в странах – импортерах китайской лесопродукции. Растущая китайская индустрия деревообработки остается слишком зависима от поставок сырья, чтобы вносить в них какие-либо ограничения. Однако эти ограничения по части легальности в странах-импортерах обходить все сложнее, что побуждает предприятия все больше внимания обращать на собственных поставщиков древесины, объемы которой в Китае растут. Очевидно, что при соблюдении всех законов и правил китайским и заготовителями их продукция на мировом рынке будет все более востребована, чем сомнительные поставки от не слишком законопослушных соседей Китая.

Таким образом, рост правовой ответственности всех операторов мирового лесного рынка становится очевидным трендом времени. И в этом процессе сегодня остается преодолеть лишь нерешительность и неэффективность двух главных, крупнейших азиатских игроков, Китая и Японии. Им предстоит сделать решительные шаги, чтобы поставить окончательный заслон для выхода на рынок сомнительной и нелегальной древесины, прежде всего с Дальнего Востока России.

РЕКОМЕНДАЦИИ.

Правительству России необходимо:

- Адекватно финансировать региональные органы лесного хозяйства для обеспечения эффективного контроля, правоприменения и лесного надзора.
- Проводить систематическую инвентаризацию лесных ресурсов в регионах с высокой активностью нелегальных заготовителей для отображения и учета нанесенного ущерба лесам и соответственного снижения разрешенных объемов рубок.
- Принять и ввести в практику законодательные механизмы контроля оборота древесины для повсеместного учета места ее заготовки во всех торгово-транспортных документах.
- Обеспечить жесткий правовой контроль и проверку всех сигналов о наличии коррупции в лесоправлении и лесном рынке, решительно избавляясь от фигур, подозреваемых в коррупционных связях.
- Активизировать взаимодействие со странами-партнерами по лесному рынку для обеспечения эффективного контроля.

Примечание переводчика.

Рекомендации доклада структурированы по нескольким странам – участникам мирового лесного рынка, так или иначе связанным с Китаем (США, Европа, Япония, Австралия, Россия). Мы привели здесь лишь то, что касается России.

Как известно, все эти рекомендации многократно и давно в разных форматах и на разных уровнях были сформулированы и направлены в Правительство, Госдуму и в Администрацию Президента – американские исследователи не открывают здесь ничего нового, а лишь повторяют то, что услышали от наших экспертов, работая в регионе. Немало предпринято и попыток реализовать эти рекомендации, которые, к сожалению, у нас оказываются не

намного эффективнее, чем то, что предпринимается в Китае. Коррупция не знает границ. Поэтому стоит обратить внимание на главную рекомендацию авторов – ужесточение и активизация правового контроля и правоприменения, причем желательно с участием общественности.